

ИСТОРИЯ РОССИИ С ДРЕВНЕЙШИХ ВРЕМЕН ДО НАЧАЛА XVII ВЕКА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ Л. В. МИЛОВА

ГЛАВА 13. РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПЕРЕД СМУТОЙ

Главным, основным делением общества, разграничивавшим его на две разные части, было деление на «служилых людей» и «жилицких людей». Таким образом, одна часть общества несла «службу» государству, а другая обеспечивала своим трудом возможность первой нести эту службу. Эта терминология вовсе не была случайной. В ней находил отражение характер русского общества конца XVI — начала XVII в. как общества «служилого», где права и привилегии той или иной социальной группы были связаны с той «службой», которую соответствующий «чин» нес в пользу государства.

«Служилые люди» в свою очередь делились на «служилых людей по отечеству» и «служилых людей по прибору».

«Служилые люди по отечеству» — это совокупность бояр и детей боярских, дворянское сословие, господствующая социальная группа русского общества. Их наименование «служилыми людьми» говорит о том, что и дворянство окончательно после преобразований времени Ивана IV стало «служилым» сословием. Наименование «служилыми людьми по отечеству» означало, что дети боярские обладали наследственным правом на свою «службу», и это право признавалось государственной властью. Эта «служба» была военной службой в рядах дворянской конницы или службой на руководящих должностях в административном аппарате. За «службу» правитель наделял детей боярских и бояр землей с крестьянами. «Чин» «служилых людей по отечеству» имел сложную иерархическую структуру, постепенно сформировавшуюся на протяжении конца XV—XIV в.

Знать перед Смутой

Высший слой дворянского сословия образовывала знать — члены нескольких десятков княжеских и боярских семей, обладавших исключительным правом на занятие высших военных и административных должностей, в частности только принадлежавшие к этому кругу лица могли входить в состав высшего органа государственного управления — Боярской думы, где вырабатывались все важные политические решения. Иван IV, стремясь ослабить позиции знати, включил в состав Думы группу своих приближенных — худородных детей боярских — как «думных дворян» и

пытался опираться на них при управлении страной. Но после его смерти монопольное право знати на высшие государственные должности было восстановлено.

Вместе с тем после перемен, происходивших в годы опричнины, сам характер этой знати принципиально изменился. Родовое землевладение знати, бывшее традиционно опорой ее власти и влияния, было в значительной своей части уничтожено. Окружавшие царя вельможи оставались крупными землевладельцами, но родовые вотчины составляли лишь небольшую часть их земель. Их владения складывались главным образом из поместий и так называемых выслуженных вотчин, полученных от царя за службу и разбросанных по всей территории страны. Родовая знать тем самым превратилась в знать служилую.

Этим перемены в положении знати не ограничились. Еще в первой половине XVI в. знатные люди были связаны с местными дворянскими корпорациями в тех местах, где находились их владения. Молодые отпрыски аристократических семей обычно начинали службу в составе этих объединений. В правление Ивана IV эти связи были разорваны. Молодые аристократы начинали свою службу сразу с придворных должностей, и вся дальнейшая жизнь была тесно связана со столицей государства — Москвой и двором монарха. Власть брала на себя значительную часть расходов, связанных с пребыванием знати в столице (ее потребности обслуживали значительные группы «служилого» населения), но знатные лица должны были постоянно находиться в Москве и могли посещать свои владения лишь по специальному разрешению царя с обязательством вернуться к назначенному сроку, в случае нарушения виновного могло постигнуть суровое наказание. Таким образом, местное население (а в его числе и провинциальное дворянство) видело того или иного вельможу лишь тогда, когда он прибывал управлять уездом или городом как представитель центральной власти, проводник ее интересов, или когда, приехав в Москву для решения дел, сын боярский сталкивался с этим вельможей в одном из приказов, где приходилось терять время и давать взятки. Всё это способствовало зарождению антагонизма между провинциальным дворянством и «сильными людьми», сидевшими в Москве. В таких условиях служилая знать была заинтересована в сильной центральной власти как гаранте сохранения за ней монопольного права на высшие государственные должности. Она хотела бы лишь прекращения незаконных опал и репрессий, приобретения элементарных гарантий сохранения жизни и имущества.

Такая «служилая» аристократия, утратившая связи и влияние на местах, не могла выступать организатором каких-либо коллективных выступлений недовольного дворянства против центральной власти. Но у создавшейся ситуации была и другая сторона: не располагая связями и влиянием на местах, аристократия не могла выступать как амортизирующий элемент в случае возникновения волнений на периферии государства.

Провинциальное дворянство накануне Смуты

Происшедшее отделение верхушки дворянского сословия — знати от основной массы ее представителей — провинциального дворянства имело еще одно важное объективное последствие: консолидацию местных дворянских корпораций, объединений детей боярских — землевладельцев уезда, связанных общими хозяйственными интересами и совместно несущих военную службу. Эти дворянские объединения стали лучше осознавать свои интересы, когда в их состав стали входить люди сходного общественного положения — мелкие и средние землевладельцы.

В ряде отношений политика власти в XVI в. была благоприятной для провинциального дворянства. В раздачу помещикам постоянно давались и «черные» земли, и земли, заселенные «служилым» населением, в услугах которого больше не нуждались. На поместных землях, удельный вес которых все более увеличивался, государство поддерживало помещика в его борьбе с крестьянской общиной, строго предписывая крестьянам выполнять хозяйственные распоряжения землевладельца. Вместе с тем дворянство понесло серьезный ущерб от опричных репрессий и переселений. Еще больший ущерб нанесла дворянству политика власти, которая привела к хозяйственному разорению страны во второй половине XVI в. Разорение страны означало и уменьшение доходов детей боярских, которые в 80-х годах XVI в. сплошь и рядом оказывались неспособными нести службу с запустевшего поместья. Благодаря увеличению фонда запустевших земель во второй половине XVI в. обычным явлением стало несоответствие между «окладом» служилого человека, т.е. количеством земли с крестьянами, которое ему полагалось за его заслуги, и реальным размером поместья.

В последние десятилетия XVI в. государство принимало меры, чтобы помочь землевладельцу справиться с последствиями разорения. Одной из таких мер стал указ 1591 г. об освобождении от налогов барской запашки. Положение улучшилось, но оставалось неустойчивым и снова ухудшилось, когда в 1601—1603 гг. разразился голод. Поскольку «сильные люди» в Москве перестали пользоваться авторитетом в глазах дворянской массы, перед провинциальным дворянством возникла необходимость коллективных самостоятельных действий, чтобы добиться от верховной власти помощи прежде всего для улучшения материального положения.

Духовное сословие накануне Смуты

Формально оно занимало первое место на лестнице московских «чинов», что на самом деле не отвечало его действительному месту в обществе. Установившееся в годы опричнины подчинение церкви царской

власти продолжало сохраняться и в последние десятилетия XVI в. Многолетний глава церкви, сначала московский митрополит, а затем патриарх Иов (1587—1605) был на этом посту послушным исполнителем предписаний власти. Здесь характерным является поведение Иова, когда в 1589 г. решался важный вопрос об учреждении московской патриархии, которая стала теперь полностью равноправной с патриархиями христианского Востока. Иов не принимал никакого участия в переговорах по этому вопросу с посетившим Москву константинопольским патриархом Иеремией, в них участвовали лишь светские советники царя Федора, сына Ивана IV.

Церковь сохранила земельные владения, и богомольный царь Федор оказывал щедрую материальную помощь многим церковным учреждениям. Однако возможность расширения владений церкви была сильно затруднена решением собора 1580 г., запретившего церковным учреждениям покупать земли или получать их в качестве вкладов. Хотя по форме это было решение церковного собора, в действительности оно было продиктовано светской властью, стремившейся к тому, чтобы «земля из службы не выходила». Таким же образом было принято решение собора 1584 г. об отмене «тарханов» — грамот, освобождавших владения наиболее почитаемых монастырей от уплаты основных государственных налогов. Оба установления неоднократно нарушались, но все же само их появление означало изменение положения церкви к худшему. Хотя отдельные авторитетные настоятели монастырей и известные аскетическими подвигами старцы продолжали пользоваться высоким уважением, длительное и тесное сотрудничество церковной иерархии во главе с патриархом со светской властью вело к тому, что общество переставало воспринимать эту иерархию как авторитетную и самостоятельную силу.

Новый слой — «служилые люди по прибору»

Помимо «служилых людей по отечеству» важный социальный слой русского общества составляли «служилые люди по прибору». Уже само название показывает, что эта социальная группа занимала на лестнице сословной иерархии гораздо более низкое место. О каком-либо их праве на службу речи не шло, это были люди, которых власть «выбрала» для несения нужных ей служб. Исторически «служилые люди по прибору» были преемниками «служилого населения» XIV—XV вв. Как и их предшественники, они не несли тягла и даже получали жалованье за свою службу. Однако состав этого социального слоя в конце XV—XVI в. существенно изменился, что было связано с необходимостью решения новых задач, возникших перед Русским государством. При проведении активной внешней политики оно столкнулось с необходимостью реформировать свои

военные силы для успешного противоборства с соседями.

К середине XV в. вооруженные силы великих князей московских состояли из дворянского ополчения и пехотных ополчений, выставлявшихся городами. Такие ополчения участвовали еще в походе русских войск на Казань в 1469 г. Опыт первых войн с западными соседями показал, что русской армии необходима пехота, вооруженная огнестрельным оружием. Поэтому с начала XVI в. на города была возложена обязанность выставять для участия в походах отряды «пищальников», вооруженных огнестрельным оружием — «пищальями». Подготовка городских жителей, которых от случая к случаю мобилизовывали для участия в походах, оставляла желать лучшего. В 50-х гг. XVI в. была проведена важная военная реформа: из состава городского населения были «прибраны» люди, образовавшие трехтысячное стрелецкое войско — вооруженную огнестрельным оружием пехоту, которая должна была быть постоянно готова нести военную службу. Они были освобождены от посадского тягла и получали жалованье за «службу». Стрельцы ценили свой особый привилегированный статус, выделявший их из среды остального посадского населения. Вместе с тем в свободное от службы время стрельцы, как и ранее, занимались торговлей и ремеслом и должны были, как и посадские люди, уплачивать торговые пошлины при продаже своих товаров. Эти особенности положения стрельцов сближали их интересы с интересами остальных горожан.

Еще более остро в русской армии ощущалась необходимость в артиллерии, поэтому очень рано, уже во второй половине XV в. были созданы новые группы «служилого населения» — пушкарки (положение их было близко к положению стрельцов) и мастера, занимавшиеся литьем пушек. В конце XV в. в Москве был создан Пушечный двор, где было налажено литье пушек в широких для того времени масштабах. Ряд пушек, отлитых мастерами Ивана III, сохранился до настоящего времени. Первоначально работой Пушечного двора руководили приглашенные из-за границы иноземцы, но постепенно их сменили русские мастера. Наиболее известным из них был Андрей Чохов, отливший в 1586 г. одно из наиболее крупных артиллерийских орудий своего времени — «Царь-пушку» весом в 38400 кг. Литье пушек было сложным производственным процессом, разделенным на ряд этапов, и требовало участия в нем на разных этапах мастеров разных специальностей. По организации производства Пушечный двор был схож с мануфактурами, возникавшими в XVI в. в передовых странах Западной Европы. Однако в отличие от последних Пушечный двор был казенным предприятием и целью производства не было получение прибыли. Для работавших на нем мастеров их занятие было «службой», за которую они, как и другие служилые люди, получали постоянное жалованье.

Рост роли артиллерийского огня в войнах с западными соседями ставил правителей России и перед решением другой важной задачи — необходимостью строительства каменных крепостей, способных этому огню

противостоять. Для решения этой задачи было создано специальное учреждение «Приказ каменных дел», которому были подчинены мастера каменных дел и кирпичники по всей территории государства. Они размещались в особых слободах и по получении задания отправлялись к месту стройки на казенных подводах и обеспечивались на месте жильем и инструментами. В случае необходимости в одном месте могли быть собраны мастера со всей России. Так строился в конце XVI в. смоленский кремль. Каменных дел мастера стали еще одной группой «служилого населения». Так, сталкиваясь с новыми задачами и располагая ограниченными ресурсами, русская монархия решала их традиционным, привычным способом, создавая для удовлетворения новых нужд новые группы служилого населения, а земли, населявшиеся «ордынцами», которые обслуживали ранее татарских послов, или княжескими охотниками — «перевесниками» и «тетеревниками» раздавались той же властью в поместья.

Но каменщики или мастера Пушечного двора составляли лишь небольшую часть «служилых людей по прибору». Подавляющей частью населения этой категории был военно-служилый люд, составлявший повсеместно весомый компонент в составе населения русских городов. Особенно многочислен был военно-служилый люд на Юге, где необходимо было постоянно организовывать защиту от набегов татар. Здесь «служилые люди по прибору» составляли едва ли не основную массу городского населения и значительную часть населения сельского.

Изменения в деятельности русского купечества в XVI в.

Конец XV — первая половина XVI в. — время общего хозяйственного подъема было и благоприятным временем для развития русских городов. В этот период наметились важные изменения в сфере международной торговли, которые стали оказывать влияние и на развитие русской экономики. XVI столетие стало временем, когда у сильно урбанизированных стран Западной Европы появился растущий спрос на продукты сельского хозяйства из стран Восточной Европы. Из России в этом столетии вывозились на европейский рынок не только такие традиционные товары, как меха и воск, но также кожи, сало, лен, пенька — товары массового спроса. Навстречу с Западом шел наряду с драгоценными дорогостоящими тканями поток гораздо более дешевых сукон, также рассчитанных на массовое потребление и уже не являвшихся своего рода предметами роскоши. На Волжском пути в торговле с Ираном, помимо традиционных товаров — мехов и воска, всё большее значение приобретал вывоз кож и изделий из дерева. На развитии русской экономики расширение экономических связей сказалось прежде всего тем, что стимулировало развитие ряда ремесленных отраслей, в частности связанных с обработкой кож и льна. Благодаря этим

сдвигам, а также развитию товарно-денежных отношений внутри страны (оно нашло свое выражение, в частности, в появлении значительного количества мелких торговых поселений — торжков); приобрела значение крупная торговля предметами массового потребления.

Богатый купец XVI в. торгует уже не только необходимыми социальной элите предметами роскоши, но и в крупных масштабах продает и покупает товары массового потребления. Более того, он уже начинает прилагать усилия для установления контроля за производством некоторых из этих товаров. Примером такого богатого купца второй половины XVI в. может служить Аника Федорович Строганов. Одним из источников его богатства, как у его исторических предшественников — «гостей» XIV—XV вв., была скупка мехов у народов Севера. Такими мехами он, в частности, снабжал царский двор. Однако главным источником его богатства была торговля солью принадлежавших ему варниц в Сольвычегодске, Перми и на побережье Белого моря. Соль в больших размерах продавалась в Вологде, Казани и приокских городах. А. Ф. Строганов постоянно добивался увеличения количества принадлежавших ему варниц, скупая их даже по частям. Конечно, концентрация варниц в руках Строганова не вела к каким-либо переменам в характере производства, и главные доходы приносила ему не эксплуатация варивших соль рабочих людей, а торговля ею, но все же появление такого типа богатого купца было для русской экономики явлением новым.

Городское сословие и политика власти

Политика власти в середине XVI в. была благоприятной для городского сословия. Уже говорилось о выгодах, которые приобрели посадские городские общины с проведением земской реформы. Кроме того, государство вело даже войны, чтобы улучшить условия торговли для русских купцов по Волжскому и по Балтийскому пути. Эти положительные для посадских людей стороны государственной политики во второй половине XVI в. были в значительной степени сведены на нет из-за непомерного роста государственных налогов, что привело не только к обеднению горожан, но к началу 80-х гг. XVI в. и к их массовому бегству с традиционных мест обитания. Бегство приняло столь широкие размеры, что государственная власть, обладая крайне ограниченными ресурсами, установила запрет для переходов горожан с одного места на другое и пыталась использовать насильственные меры для возвращения тягловцев на старые места. В этих мерах государственной власти ярко отразился её взгляд на горожан как на неравноправное, подчиненное, «податное» сословие.

Очевидным ущемлением интересов горожан было и установление «воеводской» системы управления, что сопровождалось введением поборов в

пользу этих представителей власти, злоупотреблениями воевод, смотревших на посадское население как на источник извлечения доходов, и упадком значения городских органов самоуправления.

Правда, интересам горожан отвечало проводившееся на рубеже XVI—XVII вв. «посадское строение», когда власть включала в состав посадской общины находившиеся на территории города слободы светских землевладельцев и церкви или переселяла их жителей на посад. Но власть поступала так не потому, что она считалась с интересами горожан, страдавших от конкуренции привилегированных частновладельческих ремесленников, а потому, что увеличение размеров посадской общины вело к росту числа налогоплательщиков-тяглецов, в чем так остро нуждалось государство.

Под воздействием государственной власти подверглась серьезным изменениям во второй половине XVI в. внутренняя структура городского сословия.

Изменение положения верхов городского сословия

В это время, в условиях постоянно идущей войны и начавшегося хозяйственного разорения, для государственной власти стала особенно острой проблемой мобилизация финансовых средств для решения различных вопросов внешней и внутренней политики.

Один из путей к решению проблемы был найден в 70-е гг. XV в. с созданием особого купеческого чина — «гостей» (эти «гости» отличались по своему положению от «гостей» XIV — первой половины XVI в.) и особых купеческих объединений — «гостиной сотни» и «суконной сотни». Путем различных мер (в том числе и принудительных переселений в Москву) в состав чина и объединений была включена наиболее состоятельная часть русского купечества со всей территории России — верхи городского сословия. Этот круг людей был освобожден от обязанности «тянуть тягло» вместе с остальным посадским населением и наделен рядом особых прав и привилегий (так за «гостями» было закреплено право владеть землей с крестьянами). Одновременно на «гостей» и членов «сотен» была возложена обязанность выполнять «службы», которые обеспечили бы исправное поступление государству необходимых для него финансовых ресурсов. Так, они должны были заниматься организацией исправного сбора торговых пошлин, продавать с выгодой для государства «казенные товары», в частности меха, взимавшиеся в виде дани с занимавшихся охотничьим хозяйством народов Севера, Поволжья, а затем и Сибири. Сохранение или улучшение привилегированного статуса прямо зависело от того, какого размера «прибыль» сможет принести «гость» или член «гостиной сотни» государственной казне. Такая «мобилизация» купечества, продлившаяся на

века и не имеющая аналогов в других европейских странах, вызывалась спецификой социума с ограниченным объемом совокупного прибавочного продукта, необходимостью сосредоточить в руках все имевшиеся в стране скромные ресурсы, чтобы иметь возможность противостоять внешним противникам.

Наделенный такими «службами» купец фактически становился достаточно высокопоставленным государственным чиновником по финансовым делам, интересы которого оказывались, по существу, противоположны интересам той посадской общины, к которой он ранее принадлежал. Так, если посадские люди были заинтересованы в уплате возможно меньших торговых пошлин, то «гость» или член «сотни» был, напротив, заинтересован, чтобы они были возможно более высокими, чтобы казна имела возможно более значительную прибыль. В этих условиях посадское население смотрело на «гостей» и членов «сотен» не как на верхушку своего сословия, а прежде всего как на служащих государственного аппарата.

Проведенная реформа удачно обеспечила финансовый аппарат монархии опытными кадрами, но одновременно влияние богатого купечества — верхов городского сословия — на посадское население резко упало. В случае возникновения волнений привилегированное купечество, несмотря на его хозяйственную состоятельность, оказалось бы не в состоянии оказать серьезное влияние на городское население. Таким образом, и в городской среде традиционный механизм социальной амортизации был серьезно ослаблен, и это в условиях, когда у посадского населения был ряд серьезных причин для недовольства своим положением.

Крестьянство России перед Смутой

Наиболее значительные перемены произошли на протяжении XVI в. в положении большинства населения страны — крестьянства. Во-первых, благодаря постоянным поместным раздачам большая часть обширного фонда «черных» земель и в Центре, и на Северо-Западе была роздана помещикам. Впервые в русской истории во второй половине XVI в. большая часть крестьян в этих регионах стала проживать на частновладельческих землях. Главными фигурами русского средневекового общества окончательно стали землевладелец, боярин или сын боярский, и зависимый крестьянин, подчиненный его судебной-административной власти и обязанный вносить ему оброк и выполнять для него различные работы. Поместные раздачи совсем не коснулись крестьянских хозяйств Русского Севера, который оставался краем черносошного крестьянского землевладения. Здесь земледелие не было главной, господствующей отраслью хозяйства, не меньшую, если не большую роль играли охота и промыслы. Природные

условия не позволяли организовать здесь владельческое хозяйство, которое в XVI в. постепенно становилось важнейшей неотъемлемой частью каждого земельного владения сына боярского.

Возникновение барщины и отношения между землевладельцем и крестьянином

Во-вторых, на протяжении XVI в. по всей стране стало утверждаться владельческое хозяйство, основанное на принудительном труде не только холопов, но и крестьян. Немалую роль сыграли при этом статьи Судебников 1497 г. и 1550 г., вынуждавшие крестьян в течение года безотказно подчиняться воле господина. Работы в таком хозяйстве резко отличались от практиковавшейся ранее распашки «десятинной» пашни. Теперь барское поле было четко отделено от крестьянских полей; добротные семена и удобрения выдавались из господского хозяйства; обработка барского поля производилась гораздо более тщательно и в оптимальные сроки, указанные господином, и под надзором его служащих; наконец, с разверсткой барщинных работ в определенном размере на каждое крестьянское хозяйство. Примерно до середины XVI в. господская запашка составляла 14—17% от всей пашни. Действия землевладельцев по заведению барщинного хозяйства поддерживала на поместных землях своим авторитетом государственная власть. В «ввозных грамотах» — документах, в которых крестьян извещали о передаче их помещику и перечисляли их обязанности по отношению к новому владельцу, — с середины XVI в. указывалось: «И вы б все крестьяне... пашню его пахали, где себе учинит». Во второй половине века барское поле уже достигало 25—50% всей пашни.

Введение господской барщины стало началом нового важного этапа во взаимоотношениях землевладельца и крестьянина. Это означало гораздо более сильное, чем ранее, подчинение крестьянина власти господина, его прямое вмешательство в хозяйственную деятельность крестьянина, что раньше не имело места. Создание основанного на крестьянском труде барщинного хозяйства было для землевладельца необходимостью, если он хотел повысить качество продукции и увеличить доходы своего хозяйства. Лишь концентрация большого количества рабочих рук в течение короткого времени могла в известной мере ослабить влияние неблагоприятных климатических условий. Однако процесс заведения детьми боярскими барщинного хозяйства был ускорен под воздействием и некоторых других факторов.

«Хозяйственный кризис» и крестьянство

Становление барщинного хозяйства происходило во второй половине XVI в. в существенно иной ситуации, чем в первой половине столетия. Это были условия «хозяйственного разорения» или «экономического кризиса». Последнее название, хотя и часто встречающееся в научной литературе, является неверным. Хозяйственное разорение второй половины XVI в. было вызвано внешними причинами, не имевшими какого-либо отношения к самому состоянию сельского хозяйства.

Главной причиной хозяйственного разорения второй половины XVI в. стал резкий рост государственных налогов в условиях постоянных войн, которые вело в этот период Русское государство. На протяжении 50—60-х гг. XVI в. налоги, судя по писцовым описаниям Новгородской земли, увеличились в два раза. Суровые природные условия, в которых приходилось работать крестьянину, не позволяли ему делать значительные накопления. В таких условиях столь значительный рост налогов создавал для крестьянского хозяйства серьезные трудности, которые были усилены разразившейся в начале 1570-х гг. эпидемией чумы, в южных и западных районах к этому добавились бедствия войны. Не выплативших налоги крестьян ставили на «правеж», вымогая у них уплату недоимок с помощью ежедневных телесных наказаний. Крестьяне разорялись и бросали свои хозяйства. В условиях начавшегося запустения государство, желая возместить убыль доходов, стало увеличивать налоги с еще обрабатываемой земли. К 1582—1585 гг. государственные налоги повысились еще на 80%, в последние годы Ливонской войны к этому добавились чрезвычайные поборы, которые царские «посланники» вымогали с большой жестокостью. Всё это закономерно вело к дальнейшему запустению.

Писцовые описания Новгородской земли начала 80-х гг. XVI в. рисуют страшную картину. Запустела большая часть земельного фонда, население составляло 9—10% от проживавших здесь в начале XVI в. Но и в других районах страны разорение было весьма значительным. Оно прямо сказывалось на доходах помещиков, тем более что большую часть производимого в крестьянском хозяйстве приходилось в виде налогов отдавать государству.

Формы сопротивления крестьян росту налогов

Отметим еще одно немаловажное обстоятельство. Одной из форм сопротивления крестьян росту налогового гнета стало сокращение до минимума размеров земельных наделов — пахотной земли, которая облагалась налогами. Для этого был использован механизм деления при

писцовых описаниях хозяйственных угодий на «живущее» и «пустое». В ряде случаев «живущее» сокращалось до размеров приусадебного участка. Помимо реального использования «пустого» крестьяне пытались обеспечить свое существование тайными распашками и покосами или арендой пашни, которая облагалась по пониженным налоговым ставкам. Эти действия крестьян наносили ущерб интересу не только государства, но и землевладельца, также взимавшего свой оброк с обрабатываемой крестьянами земли. В таких условиях привлечение крестьян к работе в барском хозяйстве становилось для землевладельца своеобразным способом выживания, который мог бы обеспечить ему, его семье и челяди минимальный уровень потребления.

Сокращение площади подотчетных тягловых земельных наделов было не единственным проявлением реакции крестьянства на резкое усиление налогового гнета. Будучи не в состоянии уплатить «царевы подати», крестьяне бросали свои наделы. Одни уходили на южные и восточные окраины государства — в пограничные районы, где власть, заинтересованная в притоке рабочей силы для их освоения, давала переселенцам налоговые льготы. За счет переселенцев умножались ряды военно-служилого люда на Диком поле. Другие, используя право крестьянских переходов, уходили во владения церкви и влиятельных вельмож, которые, пользуясь налоговыми льготами, могли обеспечить крестьянину лучшие условия существования. И то и другое вело к оскудению казны и разорению главной военной силы государства — дворянского ополчения.

В конце Ливонской войны, после насилий, с которыми царские «посланники» вымогали чрезвычайные поборы, уход крестьян с традиционных мест проживания стал приобретать повсеместный и массовый характер. Поэтому уже в начале 80-х гг. государственная власть стала осуществлять ряд мер, которые должны были помешать нежелательным массовым перемещениям крестьян.

«Заповедные годы». Начало формирования крепостного права

С начала 80-х гг. стали проводиться новые писцовые описания отдельных уездов, продолжавшиеся до начала 90-х гг. Писцы осуществляли сыск беглых тяглецов и предпринимали попытки вернуть их на старые места. С глав крестьянских семей, записанных в писцовые книги, брали письменные обязательства, что они не уйдут со своего места «до государева указа». Так на территории охваченного писцовым описанием уезда устанавливался временный запрет крестьянских переходов («заповедные годы» с 1581 г. и вплоть до 1592 г.). С завершением к началу 90-х гг. писцовых описаний временный запрет крестьянских переходов был установлен на основной территории Русского государства.

Установленный как временная мера, вызванная к жизни чрезвычайными обстоятельствами, запрет этот в дальнейшем так и не был отменен. Дело не только в том, что определенная хозяйственная стабилизация, достигнутая после окончания войны, в условиях сравнительно долгого мира была достаточно непрочной и большая часть запустевших в годы хозяйственного разорения земель оставалась необработанной. Еще большее значение имело то обстоятельство, что для развития барщинного хозяйства, полного раскрытия заложенных в нем возможностей было необходимо подчинение крестьянина власти землевладельца, гораздо более сильное, чем ранее. Отмена крестьянского перехода, лишившая крестьянина законной возможности добиваться улучшения своего положения путем смены владельца, несомненно, содействовала укреплению этой власти. Пока запрет переходов касался только внесенного в писцовую книгу главы крестьянской семьи и сам он был «крепок» земле, а не господину, его движимое имущество было его собственностью, а не собственностью землевладельца. Вполне возможно, что при Федоре был издан указ, распространивший запрет переходов и на остальное население крестьянского двора (1592). Эта мера означала важный шаг по пути к формированию в России крепостного права — такой системы отношений, при которой и сам крестьянин, и его имущество рассматриваются как собственность землевладельца.

В 1597 г. был установлен пятилетний срок, в течение которого землевладелец имел право разыскать и вернуть себе беглого крестьянина. Правда, такой розыск был делом самого землевладельца, и закон не устанавливал никаких санкций для нового владельца за прием беглого, но это установление было еще одной мерой, направленной на укрепление зависимости крестьянина от землевладельца. Само принятие такого установления яснее, чем что-либо другое, показывало, что к концу XVI в. запрет крестьянских переходов рассматривался уже как постоянная, а не временная мера. Таким образом, гипотеза о прикреплении крестьян к земле указом 1592 г. весьма вероятна.

Особенности формирования крепостнических отношений в России

Раннее Новое время в истории восточной части Европы — это время, когда везде на территории этого региона формировались крепостнические отношения с такими характерными для них чертами, как передача господину всей полноты судебной-административной власти над крестьянином, личная зависимость крестьянина от господина, запрет крестьянских переходов. Формирование крепостнических отношений в таких странах, как Польша, Чехия, восточная часть Германии и ряд других, было тесно связано с образованием здесь фольварка — основанного на принудительном

барщинном труде хозяйства, производившего сельскохозяйственные продукты (прежде всего — зерно) для сбыта на западноевропейском рынке. В России XVI—XVII вв., с достаточно низким уровнем развития товарно-денежных отношений и господством натурального хозяйства, очень ограниченным объемом производившегося в сельском хозяйстве прибавочного продукта, для создания такого хозяйства не было условий, особенно — в последние десятилетия XVI в. во время хозяйственного разорения. Здесь формирование крепостнических отношений было также тесно связано с созданием барщинного хозяйства, но не для организации товарного сбыта продукции, а первоначально для выживания хозяйства землевладельца в условиях разорения, а затем для увеличения общего объема производившегося прибавочного продукта, что способствовало бы поступательному развитию страны. Установление новых порядков, приводивших к социальному принижению крестьянина, ограничению его хозяйственной самостоятельности, принудительному отрыву от работы в собственном хозяйстве, наталкивалось на сопротивление сильной и сплоченной крестьянской общины. Это сопротивление было сломлено в результате поддержки, которую оказывала землевладельцу сильная государственная власть.

Казачество и его место в русском обществе

Массовый отток крестьянского населения на окраины в поисках лучшей жизни имел еще одно важное последствие. Наиболее активная и недовольная складывавшимися в России порядками часть переселенцев искала свободной жизни на территории «Дикого поля», где им грозила постоянная опасность нападений татар, но не было ни государственных чиновников, ни налогов, ни бояр и детей боярских. Именно во второй половине XVI в. вдоль южных границ Русского государства на Дону, Тереке, Волге, Яике (совр. река Урал) образовались поселения казаков. Порядки в таких поселениях во многом воспроизводили порядки, существовавшие в самоуправляющихся крестьянских общинах. Высшим органом власти было общее собрание жителей поселения — казацкий круг, на котором, как на волостном сходе, казаки выбирали своих предводителей. Образ жизни казаков, однако, резко отличался от крестьянского. В их хозяйстве промысловые занятия (как, например, ловля рыбы) играли гораздо большую роль, чем земледелие, а основным источником содержания была добыча, которую казаки захватывали во время морских и сухопутных набегов на лежавшие к югу от России мусульманские страны — Крым, Османскую империю, Иран, Ногайскую Орду.

Отношения казаков с русскими властями были достаточно сложными. С одной стороны, они были заинтересованы в поддержании мирных и даже

дружественных отношений с русскими пограничными городами, чтобы иметь возможность продавать захваченную добычу и приобретать необходимые для жизни товары. Время от времени казаки ходили в походы по поручению русской власти и получали за это жалованье. Но в целом сидевших в Москве бояр казаки воспринимали как враждебную силу, которая заставила их бежать на далекие окраины, а теперь намеревалась вернуть их в прежнюю «неволю». Возникавшие время от времени в Москве планы поставить на Дону крепость вызывали в среде казаков резко враждебную реакцию.

Если в Москве действительно смотрели на казаков как на беглых подданных, с которыми необходимость заставляла поддерживать отношения, то самооценка казаков была совершенно иной. Они считали себя сообществом воинов, которые, нападая на соседние мусульманские страны, несут особо важную службу, защищая христианский мир. В средневековом обществе особое положение дворянства основывалось на том, что оно несет особо важную для общества военную службу, защищая его. Исходя из аналогичных соображений, казаки полагали, что их служба и заслуги дают им право претендовать на по меньшей мере равное с дворянством положение в обществе.